

Цзинь Юю опустила вещи, которые держала в руках, и всё ещё не могла скрыть удивления.

Цзян Цяо уже успел просмотреть контракт. В документе не было никаких подвохов, а это означало, что Цзинь Юю всё-таки обладает профессионализмом. Вероятно, её предыдущие неудачи были связаны лишь с тем, что она слишком плохо справлялась со своими обязанностями, отчего и возникла нынешняя ситуация.

Он отложил бумаги, поднял взгляд, слегка улыбнулся и мягко произнёс:

— Сестра Цзинь.

Изначально Цзинь Юю собиралась отчитать его прямо в лицо, чтобы хоть немного привести в чувство и заставить перестать выкидывать странные фокусы. Но, взглянув на его лицо, она вдруг поняла, что не может вымолвить ни слова.

Цзинь Юю прочистила горло и сразу перешла к делу:

— Это шоу будет транслироваться в прямом эфире, поэтому тебе нужно быть предельно осторожным в словах и поступках. Пусть это не самое рейтинговое шоу, но это прямой эфир.

В прямом эфире нет возможности что-либо вырезать, каждое слово и каждое движение окажутся под прицелом камер.

Цзян Цяо уже изучил информацию до прихода сюда. Шоу действительно не было популярным, к тому же оно предполагало тяжёлые физические нагрузки и экстремальные виды спорта. Раньше он отказывался от участия, потому что боялся высоты, а в программе были банджиджампинг, аттракционы со свободным падением и американские горки — явно не для тех, у кого акрофобия. Позже планировались съёмки на выживание в дикой природе. Хотя он был приглашённым гостем, сниматься предстояло несколько выпусков.

Цзян Цяо мягко ответил:

— Не волнуйтесь, сестра Цзинь. Я знаю, что можно говорить, а что делать. Я не доставлю вам хлопот.

Когда он говорил это, его манера держаться была открытой и спокойной, словно он просто беседовал. В нём не осталось ни капли прежней пугливости, и это почему-то внушало доверие.

Цзинь Юю удивилась такой перемене, но сейчас это было неважно — куда важнее было то, как он проявит себя.

— Раз ты всё понимаешь, больше не буду повторяться. Знаешь, компания недавно набрала много новых людей, так что я пока не могу выделить тебе ассистента. Всё придётся готовить самостоятельно. В день начала съёмок компания пришлет машину, чтобы тебя забрать, об этом не беспокойся. Есть ещё вопросы?

Цзян Цяо ответил:

— По поводу шоу вопросов нет. Но есть личное дело, хотел бы попросить вас о помощи. Можно ли получить аванс по зарплате?

Произнося это, Цзян Цяо не выглядел как проситель — он подал просьбу как нечто совершенно разумное. Он даже не считал, что в его требовании есть что-то неуместное.

Цзинь Юю с недоумением посмотрела на него:

— У тебя настолько туго с деньгами?

— Да.

Такая прямота в признании отсутствия денег была весьма неожиданной. До этого он никогда не упоминал о своих финансовых трудностях.

Цзинь Юю не ожидала такого вопроса. Поколебавшись, она ответила:

— Я подам заявку. Это не проблема. За это шоу тебе причитается гонорар, я оформлю всё вместе и переведу тебе сразу.

Цзян Цяо искренне поблагодарил:

— Спасибо, сестра Цзинь.

Неизвестно почему, но под взглядом Цзян Цяо Цзинь Юю чувствовала странное давление. Человек вроде бы тот же, но что-то в нём неуловимо изменилось. Она не хотела показывать свою робость, поэтому, закончив разговор и дождавшись, пока он подпишет контракт, она забрала документы и ушла.

Цзян Цяо не стал задерживаться. Вернувшись домой, он нашел записи прошлых выпусков этого шоу и принялся просматривать их один за другим.

В это время в шумном банкетном зале группа людей собралась вместе: кто-то играл в карты, кто-то пел, кто-то развлекался играми. В углу на диване Фу Чэньюэ без всякого интереса пил вино.

Чэн Синь перекинул ногу через подлокотник соседнего дивана:

— Брат Фу, почему ты снова столько пьёшь?

Чжао Юньбинь оторвался от карточного стола и взвыл:

— Брат Фу, иди сюда! Эти ребята совсем совесть потеряли, обчищают только меня одного, я скоро совсем пустым останусь.

Фу Чэньюэ ответил с подавленным видом:

— Не пойду.

Видя его состояние, остальные сбились в кучку и начали перешёптываться:

— Брат Фу так долго хандрит, до сих пор не отошел?

— Тише, смерть Шэнь Цинсюя стала для него слишком сильным ударом.

— Никогда бы не подумал, что брат Фу такой однолюб. Почему же он раньше не начал ухаживать?

— Эх, сплошные сожаления. Где в жизни без них... Давайте больше не будем произносить это имя.

— Мы же просто между собой говорим, кто посмеет упомянуть об этом при нём? Это же самоубийство.

Фу Чэньюэ поднял глаза, посмотрел на них, но ничего не сказал. Он включил телефон: на заставке был человек, смотрящий прямо перед собой. У него были изогнутые брови и глаза, в которых, казалось, отражались все чувства этого мира. Это была фотография Шэнь Цинсюя.

В этот момент дверь в кабинет открылась. Мужчина в деловом костюме быстро вошел, подошел к Фу Чэньюэ и прошептал что-то ему на ухо.

Фу Чэньюэ мгновенно выпрямился:

— Ты уверен?

Ассистент серьёзно кивнул:

— Уверен. Его досье легко проверить.

Фу Чэньюэ тут же вскочил и поспешно направился к выходу.

Чэн Синь удивился:

— Брат Фу, уходишь? Не посидишь ещё немного?

— Развлекайтесь, запишите на мой счёт.

Ответом ему была захлопнувшаяся дверь.

Как только он сел в машину, ассистент протянул ему увесистую папку с документами.

— Здесь всё досье на господина Цзян Цяо. За исключением одного сериала двухлетней давности, где он играл телохранителя господина Шэня, между ними не было никаких контактов. Большинство слухов в сети о том, что Цзян Цяо якобы пиарится за чужой счёт — ложь, это дело рук его компании, сам Цзян Цяо к этому отношения не имеет. Камеры наблюдения в жилом комплексе, о которых вы просили, мы изучили: в ту ночь Цзян Цяо впервые вошёл в квартиру господина Шэня. Он пробрался туда через третьего этажа, воспользовавшись знакомством с неким господином Ваном. Судя по воспоминаниям охраны, он вёл себя так, будто они были хорошо знакомы, но в тот комплекс он определённо пришёл в первый раз.

Фу Чэньюэ смотрел на бумаги, долго не в силах произнести ни слова. Не живёт там, но знаком с господином Ваном с третьего этажа. Впервые вошёл в квартиру, но, не включая свет, так уверенно ориентировался в темноте, словно прожил там много лет.

В этот момент ассистент достал ещё один лист:

— Это я выяснил в больнице: у господина Цзян Цяо тяжёлая депрессия. Он проходил лечение, но из-за нехватки денег полгода назад перестал принимать лекарства. Окружающие говорят, что господин Цзян Цяо обычно немногословен и в свободное от работы время почти ни с кем не общается.

Зрачки Фу Чэньюэ сузились. Это было совсем не похоже на того Цзян Цяо, которого видел он. Значит, то чувство узнавания, которое он испытал тогда, вовсе не было иллюзией.

Невероятная мысль начала медленно прорастать в его сознании. Она была настолько фантастичной, что, возникнув, повергла его в оцепенение.

Ассистент позвал его несколько раз:

— Господин Фу?

Фу Чэньюэ медленно повернул голову:

— Где сейчас живёт Цзян Цяо?

Цзян Цяо ещё не знал, что кто-то собирается сорвать с него маску. Он провёл вторую половину дня за просмотром шоу, изучая все возможные испытания, чтобы не попасть впросак и не стать жертвой жестоких розыгрышей съёмочной группы. Раньше случалось, что гостю подкладывали в постель змею посреди ночи. Пусть она была ручной, но в ночной тишине от

такого можно было и сердечный приступ получить. Многие осуждали группу за жестокость, но это лишь привлекало больше зрителей. Единственным пострадавшим оставался гость, которого напугали. Говорят, если бы не штрафы за нарушение контракта, он бы ушёл прямо посреди съёмок.

Конечно, программу ругали все кому не лень. В таких шоу не участвуют звёзды первой величины: либо те, чья слава угасла, либо новички, либо такие, как Цзян Цяо, которые годами топчутся на месте. Поэтому съёмочная группа вела себя по-хамски, и в этом не было ничего удивительного.

Цзян Цяо примерно понял их методы. Он выключил видео, поставил телефон на зарядку, встал и прошёлся по комнате. Его взгляд упал на гитару, стоявшую у стены. Это была самая дорогая вещь, принадлежавшая прежнему Цзян Цяо. Инструмент был настроен.

Цзян Цяо невольно взял гитару, сел у открытого окна и тихонько перебрал струны. До того как стать актёром, он хотел быть певцом. Он уже не помнил, кто учил его играть, но в смутных воспоминаниях звучала очень знакомая мелодия — первая, которую он выучил.

Давно не играя, поначалу он чувствовал себя неловко, звуки выходили отрывистыми, но вскоре пальцы вспомнили всё, и музыка полилась плавно. Помимо актёрского мастерства, у него были и другие увлечения, и гитара была одним из них.

Цзян Цяо погрузился в музыку, но вдруг резко остановился на одной ноте.

— Странно, здесь что-то не так.

Один фрагмент словно выпадал, как бы он ни старался, звучало всё не так, как хотелось. Он проиграл этот отрывок несколько раз, но правильное звучание так и не нашлось. Ноты давно потерялись, он даже не помнил названия песни, в памяти остался лишь этот кусочек.

— Когда же я успел выучить эту мелодию?

Наверное, в глубоком детстве.

Не вспомнив, он решил оставить это и отправиться на поиски еды. В съёмной квартире почти не было продуктов, кухня пустовала — сразу видно, что прежний владелец редко готовил. Цзян Цяо не собирался ничего стряпать: он ждал аванса, чтобы оплатить аренду и съехать. Это место было слишком далеко от компании, условия посредственные, а звукоизоляция никуда не годилась. Мало того, что стены тонкие, так каждую ночь приходилось слушать ссоры соседей, а звуки их кровати, бьющейся о стену, были просто невыносимы. И ведь каждый раз глубокой ночью! Удивительно, откуда у них столько энергии, если днём они могут так орать друг на друга.

Цзян Цяо не хотел больше быть невольным слушателем, единственный выход — переезд. В Хайчэне непросто найти хорошее жильё: цена прямо пропорциональна району, и чем ближе к

центру, тем больше кусаются цены. Раньше он бы не раздумывал, но сейчас на карте оставались гроши, и любая трата казалась роскошью.

У ворот жилого комплекса тянулся ряд закусочных с домашней едой — цены были доступными и очень демократичными. Он жил в первом ряду домов, выходящем на дорогу. Хотя днём было шумновато, зато из окна были видны все лавки внизу, которые он за эти дни успел изучить вдоль и поперёк.

Цзян Цяо прибрал гитару и с телефоном вышел на улицу. Он не заметил, что внизу уже давно стоял чёрный автомобиль. Окна были приоткрыты, и кто-то внутри долго прислушивался к звукам, доносившимся из квартиры.

Алый огонёк сигареты погас, окно плавно поднялось.

Фу Чэньюэ сидел в машине, наблюдая, как молодой человек в повседневной одежде вышел из ворот комплекса и, сделав несколько шагов, подошёл к закусочной напротив, улыбаясь и о чём-то беседуя с хозяином. Улыбка была мягкой и ясной, а манера держаться — такой же, как и прежде. Это было то самое неуловимое, что никто не смог бы скопировать.

Ассистент спросил:

— Господин Фу, выходить?

Фу Чэньюэ покачал головой:

— Не нужно.

Ему не нужно было спрашивать. Он знал — этот человек вернулся.

<http://bllate.org/book/18739/1812122>